

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.3.12>

УДК 811.161.1'37
ББК 81.411.2-31

Дата поступления статьи: 23.05.2016
Дата принятия статьи: 17.08.2016

СЕМАНТИКА АДЪЕКТИВНЫХ КОЛОРАТИВОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ А.И. КУПРИНА И А.С. СЕРАФИМОВИЧА

Камиля Эдуардовна Садриева

Аспирант кафедры русского языка и прикладной лингвистики,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
kamilysha@mail.ru
ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализированы особенности употребления цветowych имен прилагательных в повестях и рассказах писателей-реалистов рубежа XIX–XX вв. А.И. Куприна и А.С. Серафимовича. Актуальность исследования определяется стремлением к поиску изобразительных и выразительных возможностей языковой системы А.И. Куприна и А.С. Серафимовича, внесших значительный вклад в развитие русской литературы, а также отсутствием сопоставительных лингвистических работ о языке их художественных произведений.

Обращение к адъективам в качестве предмета исследования обусловлено особым семантическим и коннотативным потенциалом слов данной части речи. Цель работы – установить наиболее частотные в языке писателей адъективные цветообозначения и раскрыть особенности эстетических значений колоративов. В статье показано, что не только выбор того или иного имени прилагательного лексико-семантической группы «цвет», но и его семантическая наполненность связаны с тематикой, проблематикой произведений и обусловлены авторским видением мира. Выявлены возможности контекстуального окружения колоративов влиять на расширение семантического объема цветообозначений и актуализировать их экспрессивно-эмоциональное и концептуальное содержание.

Ключевые слова: адъектив, колоратив, эстетическое значение, семантика, контекст, А.И. Куприн, А.С. Серафимович.

Вопросы изучения художественного слова и его эстетических возможностей всегда были и остаются актуальными в лингвистической науке. При этом особое внимание ученые уделяют лексическому уровню, наиболее полно отражающему идейно-тематическое содержание текста.

В художественных произведениях лексические единицы могут сохранять свойственные им общепринятые значения, а также приобретать новые значения, подвергаться мно-

гочисленным трансформациям, расширяя свой смысловой объем, усиливая эмоционально-оценочные коннотации. Подобные семантические преобразования происходят под влиянием контекста и обуславливаются идеей и проблематикой произведения, авторским видением мира. В.В. Виноградов считал, что «смысл слова в художественном произведении никогда не ограничен его прямым номинативно-предметным значением» и «буквальное значение слова здесь обрастает новыми,

иными смыслами» [3, с. 230]. Такой взгляд на слово был представлен еще в трудах А.А. Потебни, который считал слово символической, двучленной структурой и обращал внимание на сложные взаимоотношения между словом в контексте и вне контекста [11].

Отбор писателем языковых средств предполагает не только воссоздание точной картины окружающей действительности, но и достижение эстетического эффекта, чему способствует реализация такой категории, как эстетическое значение.

Учение об эстетическом значении слова связано с именем Б.А. Ларина, который, развивая идеи ученых XIX – начала XX в. Я.К. Грота [6], В.А. Богородицкого [2], А.А. Потебни [11; 12], впервые определил индивидуальное, «личное» употребление слова как «эстетическое значение» [9]. В современной науке данным термином обозначаются «различные типы индивидуально-авторских значений, оттенки значений, эмоционально-экспрессивные, эмоционально-оценочные и стилистические сдвиги в смысловой структуре слова» [7, с. 13], то есть такие значения, которые не допускают слишком конкретных толкований. При этом подчеркивается, что «эстетическое значение представляет наивысшее проявление системы, но не общезыковой, а авторской» [1, с. 5], однако понятие языковой системы не адекватно понятию системы словоупотребления писателя, но неоспоримо, что системность словоупотребления писателя определяется системой языка, реализуется через язык и создается по его образу и подобию.

Для изучения и анализа категории эстетического значения важны имена прилагательные, поскольку им свойственна семантическая емкость и нерасторжимая связь с художественным целым, они обладают особым потенциалом в семантической и коннотативной сферах.

Смысловый объем имен прилагательных расширяется в определенном синтагматическом окружении, в сочетании с разнообразными именами существительными. Именно в подобных словесных связях особенно ярко раскрываются семантические, экспрессивные и функциональные возможности адъективов. «В отличие от сложных имен существительных, имена прилагательные в силу своей час-

теречной принадлежности теснее связаны с синтагмой, а значит и с формулами речи, которые являлись основными элементами текстообразования» [8, с. 43]. К тому же главное свойство прилагательных «заключается в том, что этот класс слов семантически несамостоятелен» [4, с. 7], сдвиги в значении прилагательного находятся «в зависимости от сочетаемости с разными существительными» [4, с. 4]. Слова данной части речи легко подвержены «малозаметным, но существенным смысловым смещениям в различных сочетаниях с именами существительными» [13, с. 45]. Еще А.М. Пешковский отмечал, что значение категории прилагательного – качество, именно поэтому данная категория формально выражается прежде всего своим отношением к существительному: без существительного, явного или подразумеваемого, нет прилагательного [10, с. 84].

При анализе эстетических возможностей адъективов в художественном произведении мы учитываем тот факт, что изучение прилагательного как компонента метафорического словосочетания связано не с семантикой отдельного слова, а обязательно с семантикой словосочетания.

В данной работе выявляется своеобразие цветowych имен прилагательных в функциональном и семантическом аспектах в произведениях Александра Ивановича Куприна и Александра Серафимовича Серафимовича, принадлежащих к поколению писателей-реалистов рубежа XIX–XX веков. В качестве материала для анализа отобраны повести и рассказы 1889–1908 годов.

В статье рассматриваются колоративы номинативного поля «человек», что обусловлено особенностями художественной манеры А.И. Куприна и А.С. Серафимовича, центральными темами их произведений, а также ярко выраженной гуманистической направленностью их творчества, любовью к простому человеку, верой в его духовные силы.

Изучение цветowych обозначений позволяет выделить некоторые существенные особенности художественного языка писателя. Цветовые ощущения тонки и индивидуальны, могут вызывать различные психологические отклики, ассоциации, эмоции, поэтому индивидуально-поэтическая система каждого худож-

ника слова предполагает обращение к разным цветообозначениям, в каждое из которых вкладывается особый смысл.

Следует отметить, что адъективы лексико-семантической группы цвета имеют большую смысловую значимость и «представляют собой явление многомерное» [7, с. 66]. Смысловая наполненность цветовых прилагательных определяется не только характером производящей основы, но в большей степени способностью вступать в различные лексико-семантические связи.

Цветопись в прозе А.И. Куприна и А.С. Серафимовича в номинативном поле «человек» представлена достаточно объемно и содержательно. Как правило, цветообозначения в художественной речи писателей осложняются различными эмоциональными ассоциациями, дополнительными смысловыми приращениями. При этом авторы зачастую вкладывают разные смыслы в одни и те же колоративы.

Рассмотрим особенности употребления наиболее частотных цветообозначений.

1. В произведениях А.И. Куприна дополнительные эстетические смыслы обнаруживает прилагательное *черный*, преимущественно в сочетании с существительным *глаза*: *Зато мои отношения с Ярмолой совсем испортились. <...> Его черные глаза следили за мною издали с упреком и неудовольствием каждый раз, когда я собирался идти в лес, хотя порицания своего он не высказывал ни одним словом* (К2, с. 286); *Я близко вглядывался... в ее большие черные глаза... и смутное предчувствие близкой беды вдруг внезапным холодом заползло в мою душу* (К2, с. 305). В приведенных контекстах указана причина черноты глаз. В первом примере данный цвет выражает упрек и неудовольствие, во втором случае – предчувствие беды. Таким образом, при описании глаз человека писатель обращался к черному цвету с целью раскрытия эмоциональных (психических) состояний человека.

В творчестве А.С. Серафимовича колоратив *черный* также имеет особую смысловую нагрузку. Кроме прямого номинативного значения эпитет *черный* приобретает дополнительные эстетические смыслы, эмоционально-оценочные оттенки вследствие его

употребления в сочетаниях с качественными прилагательными, указывающими на индивидуальные психологические характеристики человека: *глаза стали мрачные: они у него черные* (С1, с. 504); *Двое быются в карты – парень ... и с красивыми, но острыми и хищными чертами черного от загара лица горец в лохмотьях* (С2, с. 145–146); *С матово-строгого лица на меня глянули черные, гордые глаза* (С2, с. 200).

Кроме того, колоратив *черный* в произведениях А.С. Серафимовича непосредственно связан с характеристикой рабочих разных профессий, описанием «черного люда», обездоленных рабочих. Обращение к данной категории героев объясняется временем, в которое творил писатель, – эпохой «промышленной “горячки”» (см.: [6]). В связи с этим черный цвет становится ключевым, символизируя тяжелую жизнь труженика, «бесчеловечность всего строя жизни, драму повседневного существования» [5, с. 10]: *те же измученные, усталые черные лица рабочих* (С1, с. 442); *Черный, с шапкой спутанных волос и угрюмым видом шахтер* (С1, с. 173); *В яме рабочий, весь черный, точно обуглившийся, что-то торопливо делал перед этим жерлом* (С1, с. 439); *черной от нефти и грязи, дрожавшей от усталости рукой* (С1, с. 493); *Маленький, живой, с горячими черными мышинными глазками, человек... торопливо подал черную от свинца руку* (С1, с. 204); *люди, черные, насквозь пропитанные углем* (С1, с. 142); *Он постоял, расставив ноги, сутулый, шеvelя черными от масла и железа пальцами* (С2, с. 294); *парень-гигант, чугунно-черный, точно вырубленный из каменного угля* (С1, с. 199). По-видимому, черный цвет подчеркивает ощущение катастрофичности ситуаций, бесправия простых рабочих.

2. Прилагательное *синий* и близкое ему по лексическому значению прилагательное *голубой*, обозначающее оттенок синего, для А.И. Куприна и А.С. Серафимовича также являются концептуально значимыми. В творчестве А.И. Куприна данные адъективы в сочетании с существительным *глаза* употребляются в контекстах, в которых речь идет о молодости, силе, безмятежности героев: *нежный образ бледной девушки, с синими*

прозрачными глазами и пленительным голосом (К1, с. 60); Круковский, невысокий, худой, но крепкий, как сталь, и жилистый мужчина совершенно неопределенного возраста. Он был плешив, и все его лицо было изборождено глубокими морщинами, но ясные голубые глаза навывкате глядели смело и твердо (К1, с. 76); жандармский полковник с великолепными подусниками и с безмятежными голубыми глазами (К2, с. 194).

Если у А.И. Куприна голубой цвет ассоциируется с молодостью, то в произведениях А.С. Серафимовича – с добротой: он установился на меня своими добродушными голубыми глазами (С1, с. 438); Он ежился, двигался по стулу, испуганно улыбаясь узкими бескровными губами, голубые добрые глаза делались совсем круглыми (С2, с. 79).

3. Посредством колоратива желтый А.И. Куприн характеризует нездоровье, слабость героев: У него [Кирилы] худое, желтое лицо, впалые щеки, плохо выбритый острый подбородок и огромный лоб (К2, с. 220); носил в себе зачатки лютой наследственной чахотки: об этом говорила его узкая, впалая грудь, землисто-желтый цвет лица (К2, с. 441); Борис с содроганием замечал желтое оголенное тело (К1, с. 294).

Желтый цвет (или его оттенки) может указывать на преклонный возраст человека: Цирельман... с бритым, старым и желтым, точно изжеванным актерским лицом (К3, с. 92); Пришла также пожилая полная дама... с лицом лимонно-желтым и дряблым (К4, с. 32); Тело у него [дедушки] было желтое, дряблое и бессильное (К3, с. 155).

В прозе А.С. Серафимовича колоратив желтый также имеет большую смысловую нагрузку. Во-первых, как и у А.И. Куприна, желтый цвет – это свидетельство старости: Старая, худая и желтая еврейка в лохмотьях (С1, с. 306); молча глядит из-под края овчины желто-восковое, мертвенное лицо (С3, с. 213); улыбкой редких желтых зубов (С1, с. 204). Во-вторых, желтый цвет у А.С. Серафимовича может быть связан и с описанием чувства озлобленности: Долго и терпеливо ждал Парфеныч... пока наконец дверь в переднюю не отворилась и

не выглянуло костистое, желтое и злое лицо (С2, с. 407); Фекла обтрепалась, то гладкая была, а то высохла, худая, желтая да злая стала (С1, с. 425).

4. Частотными в произведениях обоих писателей являются прилагательные, называющие серый цвет. Такие цветообозначения используются А.И. Куприным при характеристике старого человека: Его бледно-серые, выцветшие глаза были упорно устремлены в широкое венецианское окно (К3, с. 44). С этой же целью используется и прилагательное землистый в значении «серовато-бледный, цвета земли (о цвете лица)» (ТСРЯ, т. 1, с. 547): Лицо у нее было не по летам старое, изможденное, землистого цвета (К3, с. 79). Колоратив серый может быть использован и в составе сложного цветового наименования: Козел глухо кашлял старческим, утренним, затяжным кашлем, закрывая рот рукавом и так давясь горлом, как будто его рвало. Лицо у него было серо-зеленое, точно у трупа (К3, с. 127). Однако в приведенном примере в составе сложного адъектива первый словоэлемент серо- указывает на дополнительный оттенок цвета, а опорным компонентом является зеленый.

Колоратив серый используется И.А. Куприным не только при описании старости, но и при описании пустоты и бессмысленности провинциальной гарнизонной жизни: Козловский поглядел на стоявших рядом с ним солдат. Их однообразные серые лица были так же неподвижны и безучастны, как всегда они бывают в строю. Ни сожаления, ни любопытства, – никакой мысли нельзя было прочесть на этих каменных лицах (К1, с. 133). Значение словосочетания серые лица актуализируется в контексте. Кроме переносного значения «бесцветный, ничем не замечательный, заурядный, неинтересный (разг.)» (ТСРЯ, т. 3, с. 81) в прилагательном серый появляются дополнительные смыслы «пассивный, одинаковый, без эмоций и мыслей».

Многозначность эпитета серый реализуется и в следующем контексте: Широкий казарменный двор... кишел, точно муравейник, серыми солдатскими фигурами (К1, с. 129). В семантической структуре рассматриваемого колоратива представлено как пря-

мое, так и переносное его значение «бесцветный, ничем не замечательный, заурядный, неинтересный (разг.)». Благодаря двузначности колоратива подчеркивается безликий мир казарм, однородная масса солдатских фигур, забитых и потерявших от муштры и наказаний человеческий облик.

Серый цвет значим и в рассказах А.С. Серафимовича. В прозаических текстах писателя отмечены многообразные оттенки данного цвета, представленные словами с различными корнями. С их помощью А.С. Серафимович описывает болезненное состояние персонажа, указывает на его физические недуги: *человек... с серым, землистым* лицом (С2, с. 47); *Он лежал на песке со скрюченными руками и ногами, с чугунным* лицом (С2, с. 102); *Из-под земли вылезает... толпа черных людей с потухшими глазами, с пепельными* ввалившимися лицами (С1, с. 197).

Колоратив *серый* используется автором для передачи настроения героев, внутренних эмоций, которые имеют отрицательную коннотацию: *сидели серые, понурые мужики* (С2, с. 269); *Странная, жгучая, почти сознательная ненависть горит в ее серых* глазах (С2, с. 95); *лукавого выражения сереньких* глазок проходившей девушки (С1, с. 189); *его серые, холодно-жесткие внимательные глаза не улыбались* (С3, с. 101); *передо мной все стояли эти остеклевшие глаза, отвалившаяся челюсть и злое щипающее пепельно-землистые* неподвижные черты (С1, с. 320).

Отметим, что у сложных прилагательных, называющих серый цвет, проявляется эстетическое значение, новое эмоционально-оценочное содержание в результате сближения в одном композите слов-синонимов, общих по своим ассоциативным представлениям, по лексическому наполнению: *Егор Матвеевич... остановил глаза на мужичонке с птичьим пепельно-серым* от восьмимесячного сидения в тюрьме лицом (С2, с. 269); *передо мной все стояли эти остеклевшие глаза... и злое щипающее пепельно-землистые* неподвижные черты (С1, с. 320).

Трагедийный характер раннего творчества А.С. Серафимовича обуславливает преобладание серого цвета при описании внешности человека. При этом напряженная интона-

ция, наполненность рассказов драматическими событиями остается характерной чертой, спецификой всего творчества писателя. В его произведениях изображена правдивая картина жизни угнетенных слоев общества, рядовых людей труда, предстающих жертвами социальной несправедливости.

5. Красный цвет особо важен в произведениях А.С. Серафимовича. Для его обозначения используются адъективы: *красный, карминовый* – «ярко-красный» (ТСРЯ, т. 1, с. 662), *багровый, бронзово-багровый, пунцово-красный, чугунно-красный, болезненно-красный, счастливо-красный, медно-красный, темно-рыжий*, например: *здоровенный, с красной* физиономией купчина (С1, с. 428); *Сережа уже не замечал этих болезненно-красных* моргающих век (С2, с. 468); *И мальчишки были пунцово-красные, грязные, оборванные, испитые и дрожащие* (С3, с. 66); *как черные провалы, подведенные глаза, яркие карминовые* губы (С3, с. 189); *Спины становятся под солнцем чугунно-красными* (С2, с. 8); *Бронзовое лицо приказчика понемногу становится медно-красным* (С2, с. 39); *с потным, счастливо-красным, неудержимо разъезжающимся лицом... хозяйка* (С3, с. 162); *Молчал старик с бронзово-багровым* шевелившимся лицом (С3, с. 9); *Приказчик глядит на реку, и шея его из медно-красной* становится багровой (С2, с. 40); *Заведующий... с мясистым, угреватым, геморроидальным* лицом и *темно-рыжей* бородкой (С3, с. 94).

В прозе А.С. Серафимовича частотны композиты с цветовым опорным компонентом *красный*. Первый словоэлемент данных композитов может быть цветовым прилагательным (в том числе и приобретающим переносное значение цвета): *пунцово-красный, чугунно-красный, медно-красный*. В этих композитах пояснительного типа цветовой признак конкретизируется, уточняется, осложняется дополнительными смысловыми приращениями, характеризующими цветовые оттенки: *пунцовый* – «ярко-красный, багровый» (ТСРЯ, т. 2, с. 535), *чугунный* – «черный с сизым отливом» (НСРЯ, с. 994), *медный* – «красновато-желтого цвета» (СРЯ, с. 346).

Кроме того, первый элемент композитов с компонентом *красный* может и не относиться к лексико-семантической группе цвета: *болезненно-красный, счастливо-красный*. Здесь представлено семантическое соположение цветových адъективов с наречными словоэлементами *болезненно-*, обозначающим физическое состояние человека, и *счастливо-*, обозначающим испытываемую человеком эмоцию. Отношения между элементами данных композитов носят причинно-следственный характер: первые словоэлементы указывают на причину признака, названного в опорном компоненте.

Итак, проведенный анализ наиболее частотных цветových имен прилагательных номинативного поля «человек» показал, что А.С. Серафимович на страницах своих произведений отдает предпочтение серому, красному, желтому и черному цветам. А.И. Куприн при описании человека уделяет особое внимание голубому, желтому и черному.

При этом одни и те же колоративы в прозе писателей имеют различную семантическую и коннотативную нагрузки, что определяется тематикой произведений. А.И. Куприн и А.С. Серафимович в своей художественной прозе постоянно обращаются к приемам расширения валентности прилагательных. Многие колоративы предстают как многозначные слова, совмещающие прямое и переносное значения, что ведет к обновлению семантики цветových обозначений, экспликации в них эмоционально-оценочного компонента и реализации эстетического значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекова, С. В. К проблеме идеологического словаря писателя: (Семантико-стилистический анализ слов со значением цвета у М. Горького) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бекова Светлана Викторовна. – Л., 2007. – 20 с.
2. Богородицкий, В. А. Психология поэтического творчества: Публичная лекция / В. А. Богородицкий. – Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1900. – 27 с.
3. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – М. : Гослитиздат, 1959. – 654 с.
4. Вольф, Е. М. Грамматика и семантика прилагательного / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1978. – 200 с.

5. Гладковская, Л. А. С. Серафимович / Л. Гладковская // Серафимович, А. С. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 1. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1959. – С. 5–51.

6. Грот, Я. К. Язык Державина / Я. К. Грот // Сочинения Г.Р. Державина с объяснительными примечаниями Я.К. Грота : в 9 т. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1883. – Т. 9. – С. 301–389.

7. Донецких, Л. И. Реализация эстетических возможностей имен прилагательных в тексте художественных произведений / Л. И. Донецких. – Кишинев : Штиинца, 1980. – 160 с.

8. Ерофеева, И. В. Именное словообразование в языке русских летописей : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ерофеева Ирина Валерьевна. – Казань, 2010. – 50 с.

9. Ларин, Б. А. Эстетика слова и язык писателя: Избранные статьи / Б. А. Ларин. – Л. : Худож. лит., 1974. – 285 с.

10. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1956. – 512 с.

11. Потехня, А. А. Из записок по русской грамматике : в 4 т. / А. А. Потехня. – М. : Просвещение, 1985. – Т. 4. – 319 с.

12. Потехня, А. А. Собрание трудов. Мысль и язык / А. А. Потехня. – М. : Лабиринт, 1999. – 269 с.

13. Сорокин, Ю. С. О поэтическом идиолекте. Из стилистических комментариев к пушкинским поэтическим текстам («Анчар») / Ю. С. Сорокин // Вопросы лексикологии, стилистики и грамматики в аспекте общего языкознания. – Калинин : Калинин. ун-т, 1977. – С. 38–61.

ИСТОЧНИКИ

К1 – Куприн, А. И. Собрание сочинений : в 6 т. / А. И. Куприн. – Т. 1 : Произведения 1893–1896 гг. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1957. – 590 с.

К2 – Куприн, А. И. Собрание сочинений : в 6 т. / А. И. Куприн. – Т. 2 : Произведения 1896–1901 гг. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1957. – 591 с.

К3 – Куприн, А. И. Собрание сочинений : в 6 т. / А. И. Куприн. – Т. 3 : Произведения 1902–1905 гг. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1957. – 583 с.

К4 – Куприн, А. И. Собрание сочинений : в 6 т. / А. И. Куприн. – Т. 4 : Произведения 1905–1914 гг. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1958. – 790 с.

С1 – Серафимович, А. С. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 1 / А. С. Серафимович. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1959. – 647 с.

С2 – Серафимович, А. С. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 2 / А. С. Серафимович. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1959. – 679 с.

СЗ – Серафимович, А. С. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 3 / А. С. Серафимович. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1959. – 679 с.

СЛОВАРИ

НСРЯ – Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. Т. 2 / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2001. – 1088 с.

СРЯ – Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Рус. яз., 1990. – 923 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка : в 3 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Астрель : АСТ, 2000. – Т. 1. – 1568 с. ; Т. 2. – 1040 с. ; Т. 3. – 1424 с.

REFERENCES

1. Bekova S.V. *K probleme ideologicheskogo slovarya pisatelya: (Semantiko-stilisticheskij analiz slov so znacheniem tsveta u M. Gorkogo): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [To the Problem of the Ideological Lexicon of the Writer: (Semantic and Stylistic Analysis of the Words with Color Meaning in the Language of M. Gorkiy). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Leningrad, 2007. 20 p.

2. Bogoroditskiy V.A. *Psikhologiya poeticheskogo tvorchestva: Publichnaya leksiya* [The Psychology of Poetic Creation: Public Lecture]. Kazan, Imperatorskiy Universitet Publ., 1900. 27 p.

3. Vinogradov V.V. *O yazyke khudozhestvennoy literatury* [About the Language of the Fiction]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1959. 654 p.

4. Volf E.M. *Grammatika i semantika prilagatel'nogo* [Grammar and Semantics of the Adjective]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 200 p.

5. Gladkovskaya L. A.S. Serafimovich [A.S. Serafimovich]. *Sobranie sochineniy. V 7 t. T. 1* [Collected Works. In 7 vols. Vol. 1]. Moscow, Gos. izd-vo khud. lit. Publ., 1959, pp. 5-51.

6. Grot Ya.K. *Yazyk Derzhavina* [The Language of the Writer Derzhavin]. *Sochineniya G.R. Derzhavina s obyasnitel'nymi primechaniyami Ya.K. Grota. V 9 t. T. 9* [The Works by G.R. Derzhavin with Explanatory Remarks. In 9 vols. Vol. 9]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1883, pp. 301-389.

7. Donetskikh L.I. *Realizatsiya esteticheskikh vozmozhnostey imen prilagatel'nykh v tekste khudozhestvennykh proizvedeniy* [Realization of Aesthetic Resources of Adjectives in the Fiction Texts]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1980. 160 p.

8. Erofeeva I.V. *Imennoe slovoobrazovanie v yazyke russkikh letopisey: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Noun Word-formation in the Language of Russian Chronicles. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Kazan, 2010. 50 p.

9. Larin B.A. *Estetika slova i yazyk pisatelya: Izbrannye statyi* [The Word's Aesthetics and the Language of the Writer: Selected Articles]. Leningrad, Khudozhestvennaya lit. Publ., 1974. 285 p.

10. Peshkovskiy A.M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [The Russian Syntax in the Scientific Aspect]. Moscow, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatelstvo Publ., 1956. 512 p.

11. Potebnaya A.A. *Iz zapisok po russkoy grammatike. V 4 t. T. 4* [From the Notes about Russian Grammar. In 4 vols. Vol. 4]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1985. 319 p.

12. Potebnaya A.A. *Sobranie Trudov. Mysl i yazyk* [Collected Papers. The Idea and the Language]. Moscow, Labirint Publ., 1999. 269 p.

13. Sorokin Yu.S. O poeticheskom idiolekte. Iz stilisticheskikh kommentarijev k pushkinskim poeticheskim tekstam ("Anchar") [About Poetic Idiolect. From the Stylistic Comments to the Pushkin's Texts ("Anchar")]. *Voprosy leksikologii, stilistiki i grammatiki v aspekte obshchego yazykoznanija* [The Questions of the Lexicology, Stylistics and Grammar in the Aspect of General Linguistics]. Kalinin, Kalininskiy Universitet Publ., 1977, pp. 38-61.

SOURCES

Kuprin A.I. *Sobranie sochineniy: v 6 t. T. 1. Proizvedeniya 1893-1896 gg.* [Collected Works. In 6 vols. Vol. 1. Works of 1893-1896]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1957. 590 p.

Kuprin A.I. *Sobranie sochineniy: v 6 t. T. 2. Proizvedeniya 1896-1901 gg.* [Collected Works. In 6 vols. Vol. 2. Works of 1896-1901]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1957. 591 p.

Kuprin A.I. *Sobranie sochineniy: v 6 t. T. 3. Proizvedeniya 1902-1905 gg.* [Collected Works. In 6 vols. Vol. 3. Works of 1902-1905]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1957. 583 p.

Kuprin A.I. *Sobranie sochineniy: v 6 t. T. 4. Proizvedeniya 1905-1914 gg.* [Collected Works. In 6 vols. Vol. 4. Works of 1905-1914]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1958. 790 p.

Serafimovich A.S. *Sobranie sochineniy: v 7 t. T. 1.* [Collected Works. In 7 vols. Vol. 1]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1959. 647 p. Serafimovich A.S. *Sobranie sochineniy. V 7 t. T. 2.* [Collected Works. In 7 vols. Vol. 2]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1959. 679 p.

Serafimovich A.S. *Sobranie sochineniy. V 7 t. T. 3.* [Collected Works. In 7 vols. Vol. 3]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1959. 679 p.

DICTIONARIES

Efremova T.F. *Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy. V 2 t. T. 2* [New

Dictionary of the Russian Language. The Explanatory and Word-Formation Dictionary. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2001. 1088 p.

Ozhegov S.I. *Slovar russkogo yazyka* [The Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1990. 923 p.

Ushakov D.N. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: v 3 t.* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language. In 3 vols]. Moscow, Astrel, AST Publ., 2000, vol. 1. 1568 p.; vol. 2. 1040 p.; vol. 3. 1424 p.

**SEMANTICS OF THE ADJECTIVES' COLORATIVES
IN THE FICTION PROSE BY A.I. KUPRIN AND A.S. SERAFIMOVICH**

Kamilya Eduardovna Sadrieva

Postgraduate Student,
Department of Russian Language and Applied Linguistics,
Kazan (Volga Region) Federal University
kamilysha@mail.ru
Kremlevskaya St., 18, 420008 Kazan, Russian Federation

Abstract. The article deals with the question of peculiarities of color adjectives' usage in the prose pieces of writers-realists A.I. Kuprin and A.S. Serafimovich of 19th and 20th centuries. Reference to the adjectives as the subject of research depends on the particular potential of these parts of speech in semantic and connotative areas. The purpose of the article is to determine the most typical coloratives of adjectives in the writers' prose works and to define the peculiarities of the aesthetic meanings of adjectives. Selection of one or another adjective, which belongs to the lexico-semantic group of color, and also adjective's semantic content depends on the main idea, problems of the prose pieces, as well as the author's view of the world. Special attention is paid to the influence of a particular linguistic context on the semantic and expressive-emotional content of adjectives. The relevance of the study is determined by the aspiration to find figurative and expressive capacity of A.I. Kuprin's and A.S. Serafimovich's language systems, because such writers made a significant contribution to the development of Russian literature. The relevance of the research is also determined by the lack of comparative works about linguistic side of the writers' prose pieces. Furthermore, this complex analysis gives us the opportunity to make decision about these writers' individual peculiarities of adjectives' use.

Key words: adjective, colorative, aesthetic meaning, semantics, context, A.I. Kuprin, A.S. Serafimovich.